

УДК 81-139

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ ТИПА
ДЕЛАТЬ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СПОСОБА КАТЕГОРИЗАЦИИ
ДЕНОТАТИВНОЙ СИТУАЦИИ**

**SEMANTIC STRUCTURE OF THE RUSSIAN VERB
ДЕЛАТЬ AND ENGLISH MAKE AND DO AS THE MEANS
OF CATEGORIATION AND LINGUISTIC
CONCEPTUALIZATION OF THE WORLD**

Мария Юрьевна Евтеева
Независимый исследователь, Москва, Россия

Marija Jurjevna Evtееva
Independent Researcher, Moscow, Russia

Аннотация

В статье предлагается новый подход к описанию значения платесемантов типа *делать* на основании выделения прототипических значений, объединяемых инвариантом. В русском языке ситуации «создания», «преобразования» и «реализации некоторого неконкретизированного действия», отражаемые прототипами исследуемых единиц, объединяются инвариантом «реализация действия» и обслуживаются одним глаголом *делать*. В английском же языке эти ситуации распределяются между двумя единицами — *do* («реализация действия») и *make* («реализация взаимодействия с объектами внеязыковой действительности»).

Ключевые слова: семантическая структура, глагол широкой семантики, прототипическое значение, инвариантное значение, качественная определенность, обратимость.

Abstract

The paper deals with the semantic structure of the Russian verb *делать* and the English *make* and *do*. I argue that it is possible to describe the semantic structure of the word with the broad meaning on the basis of prototypical meanings which are interpreted as basic meanings. Such prototypical meanings are related to a broad invariant meaning. Each of the prototypical meanings is shaped by a set of semantic features: “creation of the object” — “creation of an ob-

ject of a different class, with new qualities”; “irreversible situation”; “orientation on the event’s inner structure”; “transformation of the object” – “transformation of the object without changing its quality”; “irreversible situation”; “realization of the action’s portion” – “fixation of the unspecified action in the absence of the orientation on the event’s inner structure”. The semantic structure of the verb *делать* is organized by three prototypical meanings: “creation of the object”, “transformation of the object and realization of the action’s portion”, which are related to the invariant meaning “realization of the action”. In the semantic structure of the verb *do* there is only one prototype – “realization of the action” and the invariant – “realization of the action”. The verb *make* has two prototypes – “creation of the object” and “transformation of the object”, which are related to the invariant “execution of the interaction with the objects”. Both types of meanings play a critical role in organizing the semantic structure of the words with broad semantics: there is a single invariant while there can be more than one prototype, so that an invariant and definite prototype value is realised in speech. In addition, interdependence of semantic derivation between prototypes and within the meaning itself is revealed. There can be a lot of semantic transfers, they occur due to a regular cognitive metaphor and cognitive metonymy. For example, the prototypical meanings of the verbs *to do* and *to make* remain the same while the nature of the object changes. Such an approach allows to define the semantics of the broad-semantic verbs and to determine the differences in their meanings, it shows how the denotated situation can be categorized and conceptualized by the means of the natural language. The hypothesis-deduction method is applied.

Key words: semantic structure, broad semantic verb, prototypical meaning, invariant meaning, qualitative determination, reversibility.

Введение. Проблемы, связанные с категоризацией и концептуализацией внеязыковой действительности средствами языка, представляются одними из самых значимых в современной лингвистике. Именно поэтому на очередном этапе развития науки подвергаются ревизии и получают новое теоретическое обоснование представления, связанные с определением и описанием когнитивных механизмов категоризации действительности и репрезентации денотативной ситуации посредством единиц естественного языка, среди которых многозначные и особенно широкозначные слова (платеосеманты) в силу объёмности значения особо интересны для исследователей [Кубрякова 1995: 161].

При этом несомненно, что каждый язык по-своему осмысливает внешне схожие явления и предлагает для их «отражения» разный набор лексических инструментов, начиная от слов более конкретной семантики и заканчивая единицами широкого значения. Более того, каждый отдельный пользователь языка в соответствии с тем, как он сам видит репрезентируемую ситуацию и какой ее аспект им актуализируется, выбирает для описания наиболее подходящее слово. Например, ситуация «изготовления супа» может быть описана несколькими глаголами: в русском языке — *готовить*, *варить*, *делать*; в английском — *cook*, *make* (но не *do*), явно отражающими определенную трактовку ситуации. Поэтому **целью исследования**, результаты которого будут отражены в данной статье, является выявление семантических признаков, позволяющих структурировать значения глаголов-платеосемантов *делать*, *take* и *do*, при определении различий привносимой ими информации о денотативных ситуациях.

Методология. При исследовании указанных единиц для первичной обработки эмпирических данных корпусов текстов, а также материала, полученного при обращении к поисковым системам типа Google, применялись валентный, дистрибутивный, контекстный анализ. Затем на основе полученных данных выдвигалась гипотеза о содержании значения (значений) глаголов, которая на следующем этапе проверялась и уточнялась при анкетировании информантов в рамках гипотетико-дедуктивного метода, разработанного О.Н. Селивёрстовой. При изучении значения глагола *делать* использовался также метод интроспекции, при котором сам исследователь (как носитель языка) оценивает правильность речевых высказываний, искусственно создаваемых в целях проверки гипотезы, но не самой гипотезы [Сулейманова 2010: 223]. Под значением понимается информация о денотате языковой единицы, передаваемая через означающее языкового знака и только через него [Селивёрстова 2004: 94].

Исследование семантики глаголов типа *делать* [Евтеева 2014] показало возможность описания семантической структуры платеосеманта на основе выделения прототипических значений, понимаемых как исходные (основные) [Селивёрстова 2002: 21] и формируемых индивидуальными наборами семантических признаков и их взаимосвязями, а также единого инварианта значений глагола. Последний определяется как «абстрактное обозначение одной и той же сущности (на-

пример, одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций-вариантов» [ЛЭС 2002: 80]. Перейдем непосредственно к результатам.

Результаты исследования. Было установлено, что субъект действия (X), обозначенного глаголом типа *делать*, может иметь три семантические роли [Селивёрстова 1982: 111–112]:

– X прикладывает усилия и / или проявляет волеизъявление, он определяется как «агентивный» субъект. В этом случае речь идет о «контролируемости» ситуации субъектом, то есть о сознательном приложении усилий к реализации события Р со стороны субъекта на разных этапах его реализации [Сулейманова, Фомина 2010: 41]: *Мальчик делает поделку; He does Hamlet very well (Он очень хорошо играет (роль) Гамлета); He made a film (Он снял фильм);*

– X как бы независимо от себя самого является источником энергии, которая поддерживает и/или определяет возникновение Р и определяется как «неагентивный»: *Черный цвет делает ее такой стройной; a long walk will do you good (длительная прогулка пойдет вам на пользу); the fresh air made me drunk (свежий воздух опьянил меня);*

– X бессознательно, помимо воли, прикладывает усилия для осуществления Р и соотносится с «несобственно агентивным» субъектом: *Своим поступком он делает ее счастливой; he did poorly at his examination (он провалил экзамен); we made friends with him very quickly (мы быстро подружились с ним).*

Важным является тип объекта, который составляет минимальный контекст, необходимый для раскрытия значения глагола. В нашем исследовании среди объектов (Y) выделяются:

– «слабые» (вопросительные, указательные, отрицательные, неопределенные местоимения), «более конкретизированные» (абстрактные существительные, субстантивированные прилагательные и наречия), они характеризуются как неопределенные, неконкретизированные и обобщающие, но отличаются возможностью наполнения валентности;

– «сильные» (вещественные, конкретные, реже отвлеченные существительные и соотносимые с ними местоимения, обычно личные, реже указательные), они трактуются как определенные, конкретизированные, раскрывающие характер действия.

В ходе исследования для изучаемых глаголов были выделены следующие семантические признаки. Во-первых, глаголы *делать* и *take* вносят информацию о «создании» из

объекта Z «объекта иной качественной определенности» Y, например, *делать салат из фруктов*, где объекты Y (*салат*) и Z (*фрукты*) – объекты разной качественной определенности, то есть они отличаются «совокупностью своих существенных свойств» [Сулейманова 1985: 116]. В этом случае указание на исходный объект необлигаторно – *делать варенье; to make a suit (шить костюм)*, в ряде случаев его вообще нельзя определить (*делать прививку; to make a book (написать книгу)*). Указание на исходный объект (материал) возможно только при описании ситуации создания физического объекта из физического материала посредством физических усилий: *делать замок из песка; to make ice cream of banana (делать мороженое из бананов)*, однако нельзя сказать **делать долги из займов; *to make a book of stories (написать книгу из историй)*.

Было установлено, что признак «создание объекта иной качественной определенности» имеет два следствия: признак «необратимость ситуации» (невозможен возврат объекта Y к прежней качественной определенности, то есть в состояние Z – *салат* не может стать *фруктами*) и признак «ориентация на внутреннюю структуру события» (имеют место события, которые представляются как некоторая целостность, в отличие от событий, в реализации которых можно «вмешаться» или охарактеризовать их как реализуемые по частям (по этапам)). Вследствие наличия последнего признака в высказывание может быть включена характеристика, раскрывающая внутреннюю структуру события, то есть указание на способ действия (*делать двойное сальто; to make a parachute jump (прыгать с парашютом)*), такая характеристика может также содержаться в значении слова, заполняющего позицию объекта (*он делает кувырок; he makes the basket (он забрасывает мяч в корзину)*). Подчеркнем, что актуален здесь именно способ действия, но не обстоятельство образа действия, которое не раскрывает этапы реализации действия, определяя лишь «внешние» по отношению к характеру протекания действия характеристики, например, время, скорость, качество, место, направление и т. д. (*Она делает поклон грациозно*).

Данное значение, формируемое семантическими признаками «создание объекта иной качественной определенности» при необратимости ситуации и наличии ориентации на внутреннюю структуру события, обозначим как «создание объекта» (*делать I* и *make I*). Слово «создание» употребляется при этом в строгом терминологическом смысле и предполагает наличие перечисленных признаков.

Во-вторых, было установлено, что глаголы *делать* и *take* могут вносить информацию о «преобразовании объекта при сохранении его качественной определенности», например, *делать человека посмешищем*; *to take an angry face (делать сердитое лицо)*. Следствием этого признака является потенциальная «обратимость ситуации», то есть объект-результат может принять свое начальное состояние (*человек перестает быть посмешищем*, восстанавливает собственный статус, *лицо* приобретает нормальное выражение). В высказывании часто присутствуют обозначения начального объекта и объекта-результата, например: *делать из песни хит*; *to make somebody judge (назначить кого-либо судьей)*. Однако это имеет место не всегда — *делать загадочное лицо*; *to take a splash (вызвать сенсацию)*. Значение, определяемое признаками «преобразование объекта» и «сохранение его качественной определенности», обозначаем как «преобразование объекта» (*делать 2 и take 2*).

Такое преобразование может носить различный характер и затрагивать внутреннюю структуру неодушевленного объекта (*делать лес непроходимым*; *to make the room smell fresh (сделать так, чтобы в комнате пахло свежестью)*), физическое состояние одушевленного объекта (*делать человека снова здоровым*; *the food made me sick (от этой еды мне стало плохо)*), эмоционально-психологическое состояние (*делать кого-либо несчастным*; *to take smb. cry (заставить к-л. плакать)*), статус (*делать дочь наследницей*; *to make knowledge available to smb. (сделать знания доступными для к-л.)*), роль (*делать из Маши Золушку*; *to take smb. a knight (посвящать к-л. в рыцари)*); функции (*делать из коробки домик*; *the box will make your house (коробка послужит вам домом)*); восприятие (*делать долголетие самоцелью*; *to take a religion of smth. (делать культ из ч-л.)*).

В-третьих, глаголы *делать* (*делать 3*) и *do* могут вносить информацию о «реализации некоторого неконкретизированного действия», точнее его «порции» (то есть количества действия, достаточного для того, чтобы считать действие реализованным [Холодова: 2011, 34]), и не раскрывать его характер — *делать все*; *нечто прекрасное*; *to do much for smb. (сделать много для к-л.)*; *to do well (поступать хорошо)*. Глагол при этом употребляется, главным образом, со «слабым» или «более конкретизированным объектом».

На основании вышесказанного можно заключить, что глагол *do* имеет только одно прототипическое значение «реализация порции действия». Семантическая структура глагола

make организована двумя прототипическими значениями: *make 1* — «создание объекта» и *make 2* — «преобразование объекта». Глагол же *делать* имеет три прототипические значения *делать 1* — «создание объекта», *делать 2* — «преобразование объекта» и *делать 3* — «реализация порции действия».

Нельзя отрицать, что в рамках одного языка существуют контексты, в которых допустимо употребление обоих глаголов. Однако возможность взаимозамены *do* и *make* свидетельствует не о совпадении их значения, а о том, что денотативная ситуация допускает двоякое прочтение, например, при употреблении с существительным *job* (*работа*): *to make a clean job of something* и *to do a good job making something*, где ситуация реализации работы посредством *make* представлена как «создание объекта» (*You made a clean job of decorating the house*), а при употреблении *do* как «реализация порции действия» при том, что глагол *do*, вносящий информацию о наличии некоторого действия, может быть опущен (*(You did a) Good job making the bed*). Это подтверждается в том числе комментарием информанта в отношении высказывания *He's really good carpenter. He did a great job on my new shelves* (Он действительно хороший плотник. Мои новые полки просто замечательные), из которого следует, что глагол *do* фиксирует факт «реализации хорошей работы», в то время как глагол *make* перевел бы в фокус внимания содержание этой работы — «создание новых полок».

Более того, даже в разных языках, имеющих схожий арсенал средств для описания аналогичных денотативных ситуаций, их восприятие может отличаться. Так, аналогами английским глаголам *do* и *make* в немецком языке являются *tun* и *machen*, в семантических структурах которых выделяются те же прототипические значения [Евтеева 2014]. Тем не менее, в ситуации «делать уроки» носитель немецкого языка употребляет глагол *machen* — *Hausaufgaben machen* (при неверном **Hausaufgaben tun*), привнося информацию о «взаимодействии с объектом внеязыковой действительности», которое может быть конкретизировано до уровня «создания объекта», а англоязычный говорящий скажет *to do homework* (неверным будет **to make homework*), при акценте на «реализации (неспецифицированного) действия».

Мы определили отдельные прототипы в семантической структуре исследуемых широкозначных единиц, существенно ограничив при этом число традиционно исчисляемых их значений, как это обычно имеет место в лингвистических ра-

ботах и словарях, где практически каждый случай употребления соотносят с новым значением. Однако крайне важным в семантической структуре платееосеманта является инвариант, уже присутствующий в языке в виде широкого значения. Именно инвариант, как абстракция более высокого порядка по сравнению с прототипическими значениями, осознается носителями и позволяет делать выбор между несколькими близкими по значению единицами, в то время как прототипы платееосемантов скорее всего четко не идентифицируются в обыденном сознании. Инвариантное значение объединяет прототипические значения и действительно единично, в то время как прототипов может быть больше одного. В речи реализуется инвариантное и определенное прототипическое значение, контекст лишь позволяет «высветить» последнее, что более актуально для исследователя-лингвиста, чем непосредственно для говорящего. Для глаголов *делать* и *do* инвариант сформулируем как «реализация действия». Такое описание актуально для любого другого действия, но именно этим объясняется способность указанных единиц заменять все остальные глаголы, *do*, в частности, имеет более высокую по сравнению с *make* степень грамматикализации и широкозначности, в силу чего может его заменять. Для *make* в качестве инвариантного значения предлагается «реализация взаимодействия с объектами внеязыковой действительности».

Завершая семантическое описание исследуемых единиц, кратко остановимся на взаимосвязи прототипов в структуре платееосеманта. Исследование [Евтеева 2014] показало, что как между прототипическими значениями глагола, так и в рамках отдельного прототипа действуют механизмы деривации, индивидуальные для каждой исследуемой единицы. Как представляется, в структуре глаголов *make* и *делать* прототипы *создание объекта* (*make 1* и *делать 1*) и *преобразование объекта* (*make 2* и *делать 2*) связаны посредством структурной метафоры, позволяющей одно четко выделяемое и высокоструктурированное понятие применять для структурирования более абстрактного [Lakoff, Johnson 1980: 61]. С помощью онтологической метафоры, как способа «восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т. п., как материальных существей и веществ» [Lakoff, Johnson 1980: 25], может происходить развитие в рамках прототипов «создание объекта» (*make 1* и *делать 1*) и «реализация порции действия» (*do*). Семантическое развитие в рамках прототипа «преобразование объекта» (*make 2* и *делать 2*),

предположительно, происходит посредством метонимического переноса. Важно отметить, что при такой деривации внутри одного прототипического значения сохраняется набор семантических признаков и не появляются новые значения платеесеманта.

Выводы. Таким образом, в русском языке ситуации «создания», «преобразования» и «реализации некоторого неконкретизированного действия», объединяемые как «реализация действия», обслуживаются одним глаголом *делать*, в то время как в английском языке эти ситуации распределяются между двумя единицами – *do* («реализация действия») и *make* («реализация взаимодействия с объектами внеязыковой действительности»). То есть семантический потенциал лексических единиц, выражающих идею *делать* и составляющих именно в силу своей широкозначности ядро соответствующего семантического поля, значительно различается даже в рамках одного языка. В качестве еще одной иллюстрации различия в употреблении глаголов *make* и *do* приведем пример из художественной литературы (R. Rendell “Not in the Flesh”). Один из собеседников, проводящий расследование, рассказывает, что ему удалось сделать. При этом он сначала использует глагол *do* (“I’ve got something to tell you about this case. ... Well, not tell you about it, tell you what I’ve done” – «У меня есть что рассказать тебе об этом деле. ... Ну, еще не о деле, расскажу, что я предпринял»), в следующей фразе он заменяет глагол *do* на *make* (“What I’ve made, rather” – «Скорее, что я сделал»), и ниже он косвенно поясняет эту замену, замечая, что речь идет о *сделанной* им *аудиозаписи* (“You’ve found an earlier record? – No, I’ve made one” – «Ты нашел более раннюю запись? – Нет, я такую сделал»). Таким образом, семантическое различие близких по значению единиц четко осознается говорящим: *do* фиксирует некоторое действие, а *make* конкретизирует это действие как «создание объекта» (аудиозапись).

Подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, что семантическая структура каждого платеесеманта организуется одним или несколькими прототипическими значениями, формируемыми индивидуальными наборами семантических признаков. Как между отдельными прототипами, так и в рамках каждого отдельного такого значения, очевидно, имеют место отношения семантической деривации. На более высоком уровне абстракции прототипы объединяются инвариантными значениями, которые в отличие от прототипов более четко осознаются носителями языка.

Литература

Евтеева М.Ю. Моделирование семантической структуры глаголов широкой семантики с общим значением *делать* в естественном языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2014. 293 с.

Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. Москва, 1995. С. 144–238.

Селивёрстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / Отв. ред. О.Н. Селивёрстова. Москва: Наука, 1982. С. 86–157.

Селивёрстова О.Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 12–26.

Селивёрстова О.Н. Труды по семантике. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.

Сулейманова О.А. К вопросу о типологии лингвистического эксперимента // Методология современного языкознания: Сб. статей. Москва: АСОУ, 2010. С. 214–230.

Сулейманова О.А. Некоторые семантические типы субстантивов и их актуализаторы *весь / целый* и *all / whole* [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: защищена в Институте языкознания АН СССР, 27.01.1987. Москва, 1985. 188 с.

Сулейманова О.А., Фомина М.А. Принципы и методы семантических исследований: Учебно-методическое пособие. Ч. 1. Москва: МГПУ, 2010. 120 с.

Холодова Д.Д. Когнитивный анализ предикатных выражений типа *have a talk*: Выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению «031100.62 – Лингвистика». Москва, 2011. 82 с.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, The University of Chicago Press, 1980. 242 p.

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., дополненное. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.

References

Evtееva M. Yu. Modelirovaniye semantitsheskoj struktury glagolov shirokoj semantiki s obshim znacheniem *delat'* v estestvennom yazyke. Dis. ... cand. filol. nauk. Moskva, 2014. 293 s.

Kubryakova E.S. Evolutsiya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opit paradigmalnogo analiza). *Yazik i nauka* konca 20 veka. Moskva, 1995. S. 144–238.

Selivyorstova O.N. Vtoroj variant klassifikacionnoj setki i opisanije nekotorykh predikatnikov tipov russkogo yazika // *Semanticheskie tipy predikatov* / Otv. red. O.N. Selivyorstova. Moskva: Nauka, 1982. S. 86–157.

Selivyorstova O.N. Kognitivnaja semantika na fone obshego razvitiya lingvisticheskoj nauki. *Voprosi yazikoznaniya*, 2002, no. 6, s. 12–26.

Selivyorstova O.N. *Trudy po semantike*. Moskva: Jazyki slovjanskoj kul'tury. Publ., 2004. 960 s.

Sulejmanova O.A. K voprosu o tipologii lingvisticheskogo eksperimenta. *Metodologiya sovremennogo yazikoznaniya*. Moskva: ASOU, 2010. S. 214–230.

Sulejmanova O.A. Nekotoryje semanticheskiye tipy substantivov i ih aktualizatory *ves' / cel'nyj* i *all / whole*. Dis. cand. filol. nauk. Moskva, 1985. 188 s.

Sulejmanova O.A., Fomina M.A. Printsipy i metody semanticheskikh issledovanij: uchebno-metodicheskoye posobiye. Ch. 1. Moskva: MGPU, 2010. 120 s.

Kholodova D.D. Kognitivnij analiz predikativnykh vyrazhenij tipa *have a talk*. Graduation qualification work for BA in “031100.62 – Linguistics”. Moskva, 2011. 82 s.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.

Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moskva: Bolshaya Rossijskaya encyklopediya Publ., 2002. 709 s.

Сведения об авторе: Евтеева Мария Юрьевна; кандидат филологических наук, независимый исследователь; korchagina_masha@yahoo.com.

The author's profile: Evteeva Marija Jurjevna; Candidate of Philology, Independent researcher; korchagina_masha@yahoo.com.